

даже до того, что на другой день напечатали в газетах о нашем визите. Вы увидите в газете имя мое, estropié по обычаю, и посмотрите, сколько в Париже вседневных забав. Я имел удачу понабраться в собрании рассказыванием о свойстве нашего языка, так что директор сего собрания, La Blancherie, один из мудрых века сего, прислал ко мне звать и в будущее собрание. Я посылаю его письмо, чтоб ты видела, в каком почтительном тоне ученый народ со мною обращается».²

Кроме этих двух мест в фонвизинской переписке и краткой газетной статьи в «Journal de Paris» от 21 июня 1778 г., которую, по всей вероятности, и имеет в виду Фонвизин в цитированном выше письме,³ никаких других упоминаний об отношениях Фонвизина и Лабланшери и о связи Фонвизина с Rendez-vous de la république des lettres et des arts нет.

Ограниченность сведений не помешала, однако, ученым признать чрезвычайную важность этого эпизода. Так, в 1848 г. П. А. Вяземский писал, что Фонвизин «имел почесть и удовольствие быть принятым в одно вновь заведенное общество вместе с Франклином. Одна подобная встреча должна б была примирить Фонвизина с Парижем и Просвещением; в этом центре сблизилось то, что разделено было природой, и представитель юного Просвещения России был собеседником с представителем юной Америки. В лице их два новые мира сошлись в виду старого, как высокие предвещения, что есть еще много грядущего в судьбе человеческого рода».⁴

Профессор Ленинградского университета Г. П. Макогоненко следующим образом комментирует второе письмо Фонвизина относительно общества Лабланшери: «Здесь все замечательно. Общество французских писателей, каждый из которых чувствует себя общественным деятелем, лицом, способным своим словом служить и приносить пользу народу, приглашает на свое собрание Франклина, который был не только министром республики, но и писателем, философом, книгоиздателем, ученым, добывается приезда Фонвизина — русского писателя и уже потому и политического деятеля ... Примечательно здесь и упоминание, что об этой встрече представителей России и Америки немедленно сообщали газеты».⁵

Кто же, собственно, был Лабланшери и каково было действительное значение организации, участвовать в которой он пригласил Фонвизина? Изучение довольно скудного материала, который имеется в нашем распоряжении, в том числе тринадцати неопубли-

² Д. И. Фонвизин, Собр. соч., т. 2, М.—Л., 1959, стр. 450—451.

³ См.: Г. П. Макогоненко. Денис Фонвизин. Творческий путь. М.—Л., 1961, стр. 184—185.

⁴ П. Вяземский. Фон-Визин. СПб., 1848, стр. 141.—Цит. по кн.: Г. П. Макогоненко. Денис Фонвизин. Творческий путь, стр. 184.

⁵ Там же, стр. 183.